

оле страсти — ожидая, когда мечем выя того отсечется. О зависти, зверю лютой, разбойниче, гонителю, скорпие многожалнаа, тигру человекоседныи, былка смертная! И доколе, злодею, житие смущаеши? И аз бо, яко непотребен, в твоя впад длани, искусив твоя стрелы, лежу еле дыша: препобеждает мя смерть и смущает мя плачь и призывает слезы из моею очию».³⁷

Как видим, рассказ о Велизарии в Хронографе редакции 1512 г. значительно сокращен по сравнению с источником. При этом в Хронографе, как и у Манассии, содержится лишь намек на какое-то несчастье, постигшее Велизария: он «завистия повеован бысть», «испи, увы, напастную чашу»; но далее после слов «ожидая, когда мечем выя того отсечется» автор ограничивается лишь риторическим обличением зависти, ничего не говоря о судьбе полководца.

Одноименная статья «О брани на вандалы и на римсково ригу Гелимера» в Хронографе редакции 1617 г.³⁸ в основном совпадает с чтением Хронографа редакции 1512 г., но имеет несколько отличий. Она дополнена и переработана по другим источникам и прежде всего по Хронике Мартина Бельского. Во-первых, из статьи хроники «О разорении Римском» заимствовано при составлении Хронографа редакции 1617 г. сообщение о четырех «падениях» Рима и из статьи «О цысаре Устияне» — рассказ об ослеплении Велизария и о воеводе Маркеле, отвоевавшем у готов Рим. Сообщение о «падениях» Рима в статье «О брани на вандалы и на римсково ригу Гелимера» представляет собой почти дословную вставку из хроники Бельского:

Хроника М. Бельского

Рим был взят и разорен четырижды во 139 лет, преже взят был Рим от Алерика, готсково короля, при Онории цысаре, в другой взят был от Генсирика, вандалсково короля, при Марчиане, в трети взят был от Тотиялеса остроготсково.³⁹

Хронограф 1617 г.

И Рим старыи, его же взяша готвы, аще при Анории царе Алериком, ригую готвьским, сеи Велисарии в греческую державу возврати. Тогда бо греки Римом не владеху 139 лет, а в толико время пленен бысть четырижды: перьвое от Алерика при Анории, второе от Генсирика при Маркиане, третие от Тотила остроготсково риги Велисарии воевода Устиниану царю во греческую державу возвратил.⁴⁰

В другом случае заимствованный текст значительно переработан:

И Начирьс, другой воевода, услышато, не хотел к цысарю ехати во Царьград, чтобы ему такожде не зделал и остался во влохах в неаполитаниих.⁴¹

И еще у Велисария был другой товариш, имянем Маркел, и тот паки ко греческой державе Рим обратил, а сам Маркел воевода ко Иустиниану царю в Царьград не пошел. Аще, рече, вниду к царю, то же мне учинят, яко же и Велисария.⁴²

Но наибольший интерес для нас представляет рассказ об ослеплении Велизария в Хронографе редакции 1617 г. Он имеет следующий вид: «Оле, братия, се ныне зде узрим зависти силу и вражю пакость. Увы,

³⁷ ПСРЛ, т. XXII, кн. 2, стр. 112.

³⁸ Хронограф редакции 1617 г. цитируется по списку Основного (древнейшего) вида: БАН, Арханг., С.139 (см.: О. В. Творогов. О Хронографе редакции 1617 г. — ТОДРА, т. XXV, М.—Л., 1970, стр. 168—171, стр. 177).

³⁹ ГПБ, F.IV.162, лл. 338 об.—339.

⁴⁰ БАН, Арханг., С.139, л. 290.

⁴¹ ГПБ, F.IV.162, л. 383 об.

⁴² БАН, Арханг., С.139, л. 291.